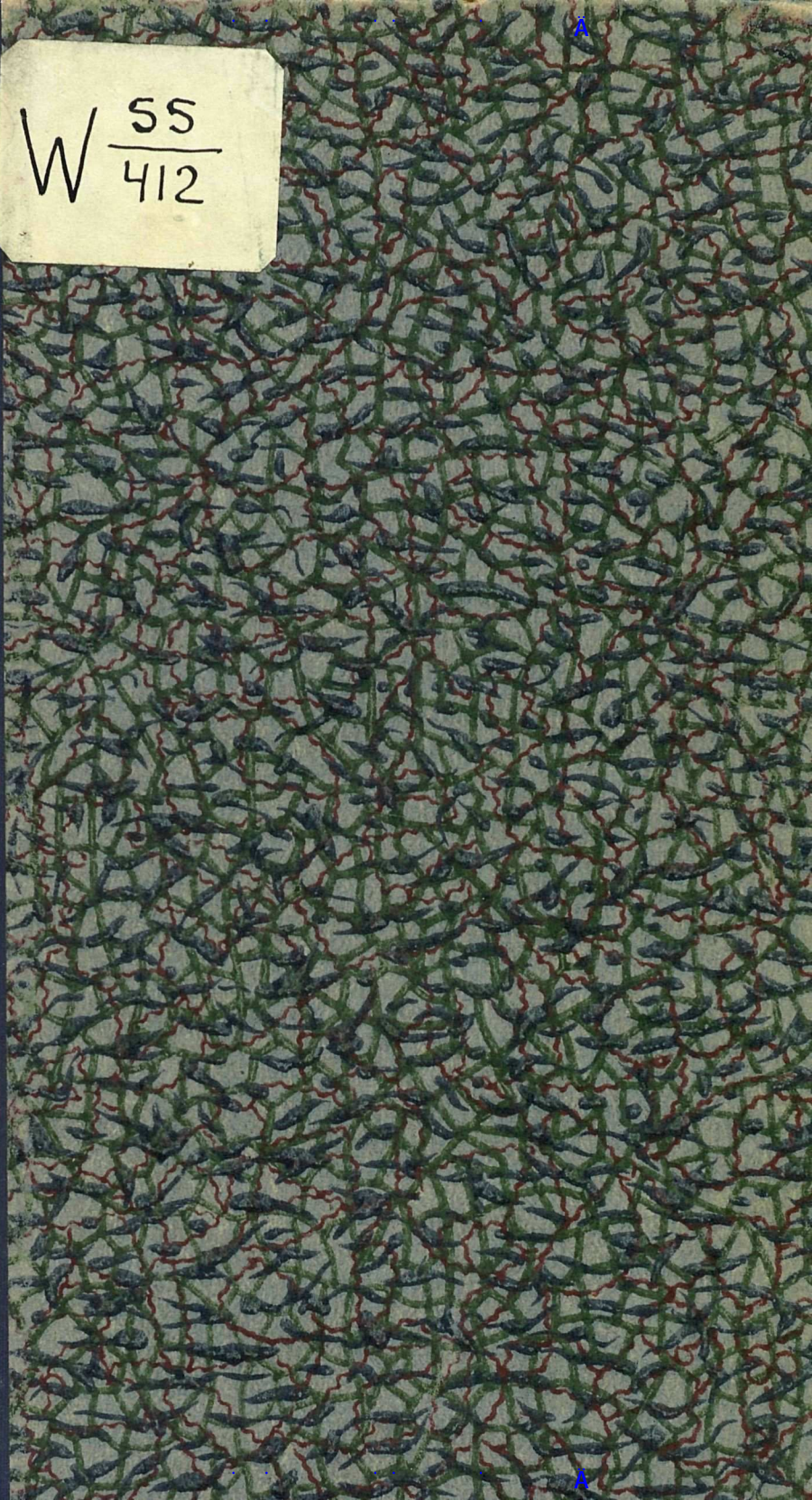

W $\frac{55}{412}$

Н. П. М. Десяткин С.

W 55
412

Н Ъ Ч Т О

О ВИЗАНТІЙСКИХЪ ИСТОРИКАХЪ

И О ПЕРЕВОДЪ ИХЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ.

Исторія Естественная и Исторія человѣческихъ обществъ состоятъ изъ фактовъ. Первая содержитъ въ себѣ факты матеріальной Природы; другая—дѣйствія общества разумнаго, духовнаго. Въ Исторіи Естественной ни одинъ фактъ не оставленъ безъ вниманія любопытнымъ наблюдателемъ и испытателемъ Природы. Въ Исторіи человѣчества, всѣ явленія внутренней и внѣшней жизни народовъ заслуживаютъ вообще вниманіе, хотя не всѣ равно занимательны, или поучительны.

Во всѣхъ вѣкахъ человѣкъ былъ влекомъ какимъ-то инстинктомъ къ изслѣдованію прежняго состоянія человѣчества, въ особенности же племени, къ коему онъ принадлежитъ, и народовъ, съ которыми оно было связано какими-нибудь особенными узами. Въ нашемъ вѣкѣ, болѣе нежели когда-либо, инстинктъ сей получилъ самое приличное, самое полезное направленіе. Исторія не есть уже предметъ поверхностнаго

любопытства, предметъ ученія для дѣтей. Ею не занимаются, какъ то дѣлали нѣкоторые въ прошедшемъ вѣкѣ, для того только, чтобъ осмѣивать все, что было прежде, бросать на человѣчество ироническій взглядъ, выставлять одни безпорядки и слабости народовъ и Правителей. Въ изученіи Исторіи нынѣ нѣчто важное и торжественное: ибо *прошедшее* чело-вѣчества открываетъ намъ истинныя причины настоящаго его положенія, настоящаго образованія, настоящихъ законовъ, и обычаевъ, точно такъ, какъ *настоящее* чело-вѣчества содержитъ въ себѣ все его *будущее*. Сравненіе настоящаго съ прошедшимъ можетъ вести насъ къ угаданію будущихъ судебъ чело-вѣчества.

И такъ не удивительно, что Исторія сдѣлалась предметомъ глубокихъ изысканій величайшихъ умовъ. Никакія преданія народовъ не оставлены ими безъ вниманія. Они стали собирать съ бѣльшимъ стараніемъ лѣтописи и біографіи, не только своего народа и не только близкихъ къ нему народовъ, но и народовъ самыхъ отдаленныхъ. Вообще событія свѣта, если оныя сколько нибудь важны, не заключаются въ предѣлахъ какого-либо народа: ибо можно сказать, что, собственно, нѣтъ Исторіи частной, Исторіи одного народа, въ которой бы не участвовала Исторія другихъ народовъ. По какой-то неизбѣжной необходимости, самое могущественное Государство приковано къ судьбѣ другихъ. Какъ нѣтъ біографіи чело-вѣка, жившаго въ совершенномъ одиночествѣ, безъ всякихъ сношеній съ другими сочело-вѣками, такъ равно нѣтъ и *біографіи* такого народа, который бы не имѣлъ